

Председателю СК РФ
Бастрыкину А.И.
Генеральному Прокурору РФ
Краснову И.В.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
о совершённом преступлении**

14 января 2020 года следственным отделом по г. Одинцово Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области возбуждено уголовное дело № 12002460008000005 по признакам преступлений, предусмотренных ч.1 ст.109 УК РФ, пп."б, г, з" ч.2 ст. 127¹ УК РФ.

05 февраля 2020 года уголовное дело № 12002460008000005 изъято Председателем СК России Бастрыкиным А.И. из производства следователя по ОВД следственного отдела по г. Одинцово ГСУ СК РФ по Московской области Шуваловой А.Ю. и передано для организации дальнейшего расследования руководителю ГСУ СК РФ.

07 февраля 2020 уголовное дело к своему производству приняла следователь по ОВД отдела по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних ГСУ СК РФ Смирнова Л.В., а уголовному делу присвоен № 12002007703000018.

Получив уголовное дело к своему производству, следователь Смирнова Л.В. достоверно выяснила, что ребёнок, скоропостижно скончавшийся 09 января 2020г. после проведённой операции на головном мозге в конце декабря 2019г. в Морозовской больнице (удаление кефалогематомы) на арендованной филиппинскими родителями квартире по адресу: Московская область, г. Одинцово, п. ВНИИССОК, ул. Михаила Кутузова, 15-220, равно как и трое других филиппинских детей (мальчик и девочка 29.10.19 г.р. и мальчик 01.11.19 г.р.), находившихся на той же квартире, родились в результате применения программы суррогатного материнства в семьях граждан Республики Филиппины.

Изучив документацию, изъятую в результате проведения следственных действий у ООО "Росюрконсалтинг", сотрудников вышеуказанной фирмы и из различных медицинских учреждений, проанализировав информацию о данной сфере деятельности, а также существующую нормативно-правовую базу, регламентирующую вопросы суррогатного материнства, следователь Смирнова Л.В. выявила противоречивое и неоднозначное отношение к суррогатному материнству со стороны различных общественных организаций, политических и религиозных деятелей, а также неоднозначность трактовок действующего законодательства в плане правового регулирования ВРТ, включая суррогатное материнство со стороны различных экспертов. При этом острота проблемы предполагала большой общественный резонанс и повышенное внимание массовой информации.

Несмотря на отсутствие в материалах уголовного дела каких-либо фактических, документальных подтверждений самого события преступления - "торговли людьми", и при наличии фактов, подтверждающих генетическое родство между родителями и их детьми, а также подтверждающих проживание детей в своих семьях со своими родителями, то есть при наличии данных, указывающих в соответствии со

ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ на необходимость принятия решения **о прекращении уголовного дела**, полагаю, что следователь Смирнова Л.В., рассчитывая в связи с "успешным расследованием" и последующим «раскрытием» статусного и резонансного уголовного дела на положительную оценку ее служебной деятельности со стороны вышестоящего руководства, а также возможность её поощрения и продвижения по службе, то есть действуя из личных, карьеристских, корыстных побуждений, вознамерилась не принимать решение о прекращении уголовного дела, а продолжить его расследование и привлечь к уголовной ответственности **заведомо невиновных** лиц, осуществлявших **ЗАКОННУЮ** деятельность в сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

В ходе расследования уголовного дела № 12002007703000018 **до 07 июля 2020 года** следователь Смирнова Л.В. получила достоверную информацию о том, что в период с 2014 по 2019 гг. родителями детей, родившихся по программам суррогатного материнства, реализованным в двух московских клиниках ЭКО стали в том числе иностранные граждане из четырех семей, а именно _____:

При этом согласно медицинским документам и фактическим обстоятельствам дела **во ВСЕХ указанных** случаях использовалась сперма вышеуказанных генетических **отцов** (граждан Республики Филиппины и Королевства Таиланд) и донорские ооциты (женские половые клетки). В отношении одного из иностранцев (_____) для получения его половых клеток даже проводилось оперативное вмешательство по их извлечению (чрезкожная аспирация сперматозоидов из ткани яичка), что документально подтверждается выпиской из медицинской карты пациента, изъятой следствием из клиники.

Происхождение детей от их родителей было установлено соответствующим органом ЗАГС, в подтверждение чего были выданы российские свидетельства о рождении установленного образца.

Однако, несмотря на данные обстоятельства, а также вопреки законодательству РФ, допускающему использование эмбрионов, полученных с использованием гамет генетического отца (сперма) и донорских женских половых клеток (ооциты) (п. 74 Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению, утвержденного приказом Минздрава РФ от 30 августа 2012 года № 107н), в том числе в программах суррогатного материнства, следователь Смирнова Л.В., 07 июля 2020 года возбудила уголовное дело № 12002007703000175 по признакам преступлений, предусмотренных п."в" ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п."а,в" ч. 3 ст. 127¹ УК РФ в отношении директора компании «Росюрконсалтинг» Свитнева К.Н., директора компании «Европейский центр суррогатного материнства» Мельникова В.С., Емашева Р.В., курьера Чернышовой В.А., переводчика Анисимова К.В., эмбриолога Ашиткова Т.В., врача-репродуктолога Ивановой Ю.Ю., акушера-гинеколога Панайоти Л.Р., а также в отношении суррогатных матерей Когут Ирины, Блиновой Т.С. по признакам преступления, предусмотренного п."в" ч.3 ст.127¹ УК РФ.

Полагаю, что следователь Смирнова Л.В., понимая, что в одиночку с разработанным планом совершения преступления ей не справиться, не позднее 09 июля 2020 года привлекла к реализации своих преступных намерений других членов возглавляемой ей следственной группы. Таким

образом, можно сделать вывод, что, действуя в составе организованной группы, в личных и корыстных целях, по заранее подготовленному плану, и в соответствии с чётко распределенными функциями членов группы, каждому из которых, как мне представляется, была очевидна преступность разработанного плана и совершаемых действий, следователь Смирнова Л.В. приступила к реализации своего плана.

Полагаю, что, расследуя данное уголовное дело, следователь Смирнова Л.В., являющаяся следователем по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, а значит, выступающая в качестве должностного лица, представителя власти, **обладая юридическими знаниями и опытом практической работы** в следственных органах, прекрасно сознавала и отдавала себе отчет в том, что для генетических родителей **невозможно купить ребёнка** уже принадлежащего им в силу своего происхождения (генетического родства), однако, как мне представляется, желая создать у вышестоящего руководства приукрашенное представление об эффективности своей служебной деятельности, действуя из карьеристских, корыстных побуждений, надеясь получить поощрение и повышение по службе за проведение расследования и «раскрытие» резонансного уголовного дела, даже путем грубого искажения фактических обстоятельств уголовного дела, тем самым нарушая требования законодательства, не проводя фактическую проверку сообщения о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ и при наличии документальных данных из медицинских карт пациентов из двух московских клиник ЭКО достоверно подтверждающих происхождение генетического материала, использованного в программах суррогатного материнства, от конкретных лиц и вводя в заблуждение вышестоящее руководство, **умышленно внесла в служебные документы**, в частности в постановление о возбуждении уголовного дела **заведомо для неё ложные сведения** об использовании половых клеток некоторых «неустановленных» следствием лиц с целью фабрикации уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности **заведомо для нее невиновных лиц**.

Полагаю, что, желая создать представление о том, что якобы имела место «торговля людьми» и с целью привлечения к уголовной ответственности заведомо для нее невиновных лиц, следователь Смирнова Л.В. **умышленно внесла в служебные документы**, в частности в постановление о возбуждении уголовного дела **заведомо для неё ложные сведения** о том, что дети, выношенные суррогатными матерями, якобы переданы не их родителям, а неким «неустановленным лицам» и находятся не в своих семьях со своими родителями, а с некими «неустановленными лицами».

Полагаю также, что следователь Смирнова Л.В., не имея достоверных и объективных данных о якобы имевшем место «сговоре» между «фигурантами» этого сфабрикованного ей «дела» и желая сделать расследуемое ей уголовное дело более значимым в глазах вышестоящего руководства и общественности, приняла решение придумать и разработать схему согласно которой я, Свитнев К.Н., **якобы** создал «организованную преступную группу», в которую привлек Мельникова В.С., Емашева Р.В., Анисимова К.В., Чернышову В.А., Ашиткова Т.В., Иванову Ю.Ю., Панайоти Л.Р., Блинову Т.С., Когут И. и других неустановленных лиц, с целью организации «торговли детьми».

Полагаю, что формулируя обвинение в части формирования организованной группы и ее деятельности, следователь Смирнова Л.В. умышленно искажала фактические обстоятельства, игнорируя при этом тот факт, что большинство членов придуманной ею и несуществующей в действительности «ОПГ» **даже не знали друг друга** («фигуранты» этого липового «дела» знакомились друг с другом только в зале суда при избрании меры пресечения).

Правовой анализ и изучение имеющихся материалов уголовного дела позволяют утверждать, что постановления о возбуждении уголовных дел как от 14.01.2020, так и от 07.07.2020 г. не обоснованы, поскольку отсутствует не только состав преступления, но и само **СОБЫТИЕ** преступления, а именно «торговля детьми».

В результате возбуждения уголовного дела на основании **заведомо ложных** данных об использованных половых клетках, о том, что между родителями и их детьми якобы отсутствует генетическая связь, о том, что дети, выношенные суррогатными матерями, якобы переданы не их родителям, а неким «неустановленным лицам» и находятся не в своих семьях со своими родителями, а с некими «неустановленными лицами», наступили **«ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ»** в виде привлечения к уголовной ответственности **заведомо невиновных** для следствия 10 человек, семеро из которых лишены свободы в связи с избранием в отношении них крайней, самой строгой меры пресечения - заключения под стражу, также выразившиеся в причинении крупного ущерба.

Считаю, что за долгие девять месяцев «расследования» следователь Смирнова Л.В. намеренно и злоумышленно **не удосужилась провести генетическую экспертизу** на родство между родителями и их малолетними детьми, включая трех малолетних филиппинских детей, находящихся в России (чтобы убедиться в генетическом родстве достаточно было просто сравнить результаты ДНК-тестов детей, удерживаемых в России и результаты ДНК-тестов их родителей, представленные стороной защиты), равно как и не озабочилась проведением проверки где именно находятся дети, уже выехавшие к своим родителям. В случае, если бы такая экспертиза и проверка были бы проведены в разумный срок с января по июль 2020 года, «дело» нужно было бы закрыть за отсутствием состава и самого события преступления, чего следователь Смирнова Л.В. категорически не желала.

В нарушение **ст. 49 Конституции РФ**, гласящей, что каждый обвиняемый в совершении преступления **считается невиновным**, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а также что **обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность**, обвиняемые заведомо признаны следствием виновными - в отсутствие в деле фактических доказательств их вины, только на основании домыслов и предположений следствия. Презумпция невиновности подменена следствием презумпцией заведомой вины. Не следствие доказывает вину обвиняемых, а сами обвиняемые вынуждены доказывать свою невиновность в совершении придуманных «следствием» фантастических преступлений, которые они **не совершали и не могли совершить**.

Более того, уже представленные стороной защиты доказательства полной невиновности фигурантов, подтверждающие **генетическое**

родство между родителями и их детьми, равно как и то, что **дети находятся в своих семьях** со своими родителями, следователь Смирнова Л.В. как мне представляется намеренно и злумышленно к делу не приобщала, скрывая ранее внесенные в служебные документы **заведомо ложные сведения**.

В нарушение **ст. 23 Конституции РФ**, гласящей, что каждый имеет право на **неприкосновенность частной жизни**, личную и семейную тайну, равно как и **ст. 24 Конституции РФ**, устанавливающей, что сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия **не допускаются**, следствие активно интересуется не имеющими никакого отношения к «делу» обстоятельствами, а именно личной жизнью и **сексуальной ориентацией** обвиняемых, их друзей и коллег, пациентов российских клиник репродукции.

Проводимое в столь своеобразной форме «расследование» этого сфабрикованного следователем Смирновой Л.В. «дела» напрямую затрагивает интересы нескольких зарубежных семей, нарушает права генетических родителей и их малолетних детей (которые следователь Смирнова как раз должна была бы защищать), подрывает престиж нашей страны на международной арене и вызывает недоверие граждан к СК РФ и к правоохранительной системе РФ в целом.

Таким образом, полагаю, что действия Смирновой Л.В. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Считаю, что в действиях следователя по ОВД отдела по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних ГСУ СК РФ Смирновой Л.В. усматриваются признаки деяний, предусмотренных **п. 2 ст. 137 УК РФ** – нарушение неприкосновенности частной жизни, а именно незаконное собирание сведений о частной жизни лица, совершенное с использованием своего служебного положения, **ст. 285 УК РФ** – злоупотребление должностными полномочиями, а также **пп. 2, 3 ст. 299 УК РФ** – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединённое с обвинением в совершении особо тяжкого преступления, а также причинившее крупный ущерб.

Исходя из всего вышеизложенного, а также руководствуясь ст.140-141 УПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять и зарегистрировать мое заявление, провести по нему проверку в порядке ст.144-145 УПК РФ и возбудить уголовное дело в отношении следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних ГСУ СК РФ Смирновой Л.В.

_____ Свитнев К.Н.